

Андрей Мороз

(Москва, Россия)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук; научно-учебная лаборатория теоретической и полевой фольклористики
Доцент, доктор филологических наук

E-mail: abmoroz@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5164-8080

За что Гитлер не любил евреев: фольклорная версия истоков Холокоста

Аннотация: В статье рассматриваются фольклорные версии, объясняющие ненависть Гитлера к евреям. Рассматриваемые тексты зафиксированы в основном на территориях, входивших в черту оседлости, от людей старшего возраста, которые или сами контактировали с евреями, преимущественно до войны, или много слышали о них из уст родителей. Версии сводятся к одной из трех объяснительных стратегий: среди ближайших родственников Гитлера или его сослуживцев был еврей, на которого Гитлер был сильно обижен и по этой причине стал мстить всему народу; или ненависть вызвана особенностями самих евреев, которые, согласно этническим стереотипам славян, умнее, хитрее, ленивее немцев и славян, а также могут понимать немецкий язык. Наконец, Катастрофа может объясняться евангельскими событиями. Во всех трех случаях в рассказах о причинах, повлекших Холокост, используются разработанные традицией механизмы осмысления окружающего мира: этноконфессиональные стереотипы, сюжетные клише традиционной квазиисторической фольклорной прозы, объединенные с попытками индивидуальной интерпретации.

Ключевые слова: евреи, Холокост, легенды, народная религиозность, фольклор, этнические стереотипы

Этнические стереотипы в зонах межкультурных и межэтнических контактов играют решающую роль в построении портрета «чужого» (соседа) и – посредством определения чужого – в самовосприятии и самоописании. Понимая под стереотипом «вербальное выражение убеждения, направленного на социальные группы или отдельных представителей этих групп, убеждения, принимающего логическую форму суждения и приписывающего некоторому классу лиц определенные свойства или способности поведения (или же отрицающего их), имеющего тенденцию к эмоциональной оценке и выражаемого в безапелляционной, упрощенной и обобщенной форме» [Quasthoff 1989, 38], можем утверждать, что этнический (или даже этноконфессиональный) стереотип еврея в западной

части восточнославянского этнокультурного ареала обладает значительной устойчивостью и функционально нагружен. Исследования этнических стереотипов, проведенные принстонскими психологами в 1933 г. [Katz, Braly 1933], 1951 г. [Gilbert 1951] и 1969 г. [Karlins, Coffman, Walters 1969] – «принстонская трилогия», – показали устойчивость этнических стереотипов и их способность изменяться под воздействием культурной среды и вне зависимости от личного опыта. Студентам было предложено выбрать из перечисленных характеристик те, которые соответствуют, по их мнению, тем или иным особенностям разных народов, выбор совпал у множества студентов, причем был обусловлен не столько личным опытом межэтнических контактов, сколько культурным фоном, включающим также средства массовой информации. Коллектив ученых, принявших исследование по тому же принципу, но с большим количеством предлагаемых для выбора характеристик [Madon et al. 2001], пришел к выводу о заметной изменчивости этих стереотипов, на которую оказывает влияние изменение структуры коммуникации между этническими группами, а также ряд других факторов, таких как образование или фактор личного восприятия (точность в восприятии) [Madon et al. 2001, 1007]. На изменение этнических стереотипов оказывают влияние кризисные явления в отношениях между этническими группами (например, война) [Nosokawa 1980, 16].

Для славянского населения так называемой черты оседлости один из наиболее распространенных и устойчивых этнических стереотипов – стереотип еврея. Постоянное соседство и множество ярких отличий по целому ряду основополагающих для выстраивания собственной идентичности характеристик: вере, обрядам, одежде, пище, занятиям – не без участия христианской церкви – способствовало формированию и высокой устойчивости стереотипа еврея, который складывался из ряда важных характеристик, отмеченных в работе Ольги Беловой: евреи

- рождаются слепыми;
- рождаются необычным образом после аномально протекающей беременности;
- у них нет души;
- выделяются особенностями внешности (в т. ч. зооморфными признаками – хвост, рожки);
- обладают специфическим запахом;
- их жизнь сопровождается «неправильными» (или нелепыми), с точки зрения славян, обрядами: женятся на мусорной куче;
- умирают не своей смертью, их хоронят сидя;
- они связаны с нечистыми животными (ср. легенду о превращении еврейской женщины в свинью);
- знаются с нечистой силой (евреев похищает демон «хапун», их облик принимают различные демонические персонажи);

- обладают сверхъестественными свойствами, проявляют способности к магии и ведовству;
- употребляют кровь в обрядовой и ритуальной практике;
- могут выступать как податели благополучия и богатства (символика встречи с евреем, символика сновидений) [Белова 2005, 10–11].

Стереотип еврея сосуществовал с индивидуальным опытом и часто ему противоречил [Мороз 2015, 35–36], но оставался устойчивым и неизменным (да, евреи добавляют в мацу кровь; мацой угощали нас (христиан) – она вкусная; возможно, это другая маца), что подтверждает суждение о слабой зависимости стереотипа от личного опыта [Madon et al. 2001, 997]. Тем не менее стереотип может дополняться и развиваться в зависимости от внешних культурных, социальных, бытовых и проч. условий. Так, ситуация, когда вследствие катастрофы в регионе радикально изменилось соотношение этнических групп, когда этническое соседство оказалось фактически уничтоженным, а полиэтнический и поликультурный регион стал моноэтническим и монокультурным, не могла не отразиться на устойчивости стереотипа «чужого» и на его составляющих. Полевые исследования, проводимые в последнее время в бывшей черте оседлости, показывают, что стереотип еврея в целом сохранил свою структуру и оказался весьма устойчивым, однако в отсутствие соседей редуцировался, перестал выполнять регулирующую функцию и превратился постепенно в тематику нарративов – мемуаров и фабулатов.

Тем не менее, нельзя не заметить в этом стереотипе и новые компоненты, возникшие под влиянием исторических событий и развивающие стереотип с использованием характерных для этнокультурной традиции объяснительных моделей.

Трагедия, постигшая еврейское население Восточной Европы во время Второй мировой войны, оставила отпечаток в памяти их соседней евреев. Память эта в известной мере фольклоризовалась, рассказы о массовом уничтожении евреев передаются теперь уже теми, кто не был свидетелем трагедии, и, независимо от места записи, повторяют одни и те же устойчивые черты и детали. Так, в белорусской и украинской традиции распространены рассказы о том, что евреи, идущие на уничтожение, предрекают своим односельчанам-славянам аналогичную судьбу. Прорицание это часто облекается в метафорическую форму «нами разведут, а вами замесят» (отсылка к изготовлению хлебного теста); непротивление евреев малочисленным конвоирам объясняется словами раввина, призывавшего к покорности [Белова 2014]. Тексты о расстрелах евреев продолжают рассказывать, а память о прежних еврейских местечках жива настолько, что их нынешние жители, даже родившиеся после войны, могут указать на бывшие еврейские кварталы, дома, магазины и т. п., жители окрестных деревень вспоминают про евреев-торговцев,

заготовителей, про еврейские праздники [Амосова, Андреева, Иванов 2013; Базаревич 2015; Белова 2017; Мороз 2014; Мороз 2015].

В этой статье речь пойдет о том, как сейчас в местечках и соседних деревнях объясняют причины Холокоста, в чем видят корень этой трагедии и как на формирование этих объяснений влияет старый этнокультурный стереотип иноэтнического и иноконфессионального соседа – не вполне «своего», но и не вовсе «чужого». В работе анализируются полевые материалы из ряда регионов, преимущественно белорусских (Витебская, Могилевская, Гродненская обл.), а также российских (Смоленская обл.), польских (Подкарпатское, бывш. Пшемысльское воеводство) и латвийских (Латгалия). Наиболее ранние записи сделаны в 1984 г. (опубликованы в [Сага 2005]), остальные – в 2009–2017 гг. Таким образом, большинство информантов или не были свидетелями интересующих нас событий вовсе, или застали их в раннем детстве и едва ли могли рефлексировать на эту тему «по горячим следам». Соответственно, их точка зрения может быть или позднейшей рефлексией, или трансляцией традиционного знания, или пересказом недавно увиденного/услышанного/прочитанного. Разговор о причинах, приведших к массовому уничтожению евреев, как правило, не заходил сам по себе. В ходе обсуждения самих обстоятельств, связанных с расстрелами евреев, деталей уничтожения, захоронения и мемориализации их интервьюер обычно задавал вопрос, почему Гитлер/немцы не любили евреев. В большинстве случаев на заданный вопрос предлагался ответ или в виде утверждения, основанного на твердой убежденности, или в виде не вполне твердого предположения. В любом случае устойчивость и повторяемость мотиваций, высказываемых информантами в различных регионах, указывает на существование традиции восприятия причин Холокоста в русскоязычной нееврейской среде. Всего в нашем распоряжении имеется 49 текстов, причем в шести из них содержится сразу несколько мотивировок одного и того же события, итого общее количество мотивировок – 55.

В фольклорных квазиисторических текстах мотивирующие модели, которые должны объяснить причину тех или иных событий или обстоятельств, как правило, связывают их или с конкретной личностью, или с прецедентным событием, отголоски которого и слышатся в мотивируемом [Nicolaisen 1976, 147; Соколова 1970, 253]. Это можем видеть и в рассматриваемом случае. Половина текстов (23 из 48 текстов, содержащих 55 мотивировок) связывает причины Холокоста с персоной Гитлера. Во всех этих случаях сообщается о какой-либо, как правило, имевшей место в детстве, связи Гитлера с евреями. Характер этой связи может быть различным, но во всех случаях, кроме одного, она отражена, по мнению информантов, в биографии фюрера.

Одно из наиболее устойчивых объяснений – детская травма: отмечается, что мачеха, мать или бабушка Гитлера были еврейками и что его

взаимоотношения с ними не складывались, вследствие чего он дал себе зарок, когда вырастет, отомстить всей нации:

Мне говорили, шо яврэйка кинула... родила немца, ну это, Гитлера. Мать яго была яврэйка, я слышаў, и бросила яго. Вот он вырос, с тех пор ей незнавидеў. Стаў ненавидеть е [C]; Крыцкий М. С., 1956 г. р. Лепель Витебской обл., Белоруссия].

Матка яго была жыдоўка, панмаеи, і бла, панмаеи, надта яго. Кажуць усе роўна, панмаеи, што не матка то яго была, а мачаха яго. «Я сільна, – казаў, – атамишу»... Чы праўда, а такі разговор быў. Паэтаму, ен кажуць, раззлаваўся на іх. І што яны хитрэйшыя за яго. Вот у чом дзела [C]; Марчукевич Ф. М., 1929 г.р. Желудок Щучинского р-на Гродненской обл., Белоруссия].

Показателен в этом смысле нижеследующий пример, когда эта мотивация снабжается выразительными деталями и вкладывается в уста самих немцев, что должно придать ей большей достоверности:

Ешче некали был немец, ишли яны на Расею, немцы, и был немец адин, умел па-нашему гаварить, и нешта так разгаварился. Я помню, шо кросна ткала, я ще малая была. Нешта ён разгаварился, што, значить, жыдоў не любить. Не любяць жыдоў немцы. Я кажу: «А чаму так? Яны всё равно люди». Мне гадбў, може, дванадцать было. «Яны ж всё равно люди, всё равно умираць не хочут, на што вы их бьёте?» А той немец каже (чи ён там немец, чи ён... но ён всё равно адеты так, як немцы), так каже: «Патаму што у него была мачеха жыдоўка! У Гитлера! И очень абижала яго. То ён сказаў: «Як я вырасту и буду прэзидентом, то всех на свете жыдоў выбью!»» Правду ён казаў – не праўду, но ён расказваў! Но як гэто – не любяць немцы жыдоў, всё равно яны ж люди! При паляках у нас же их сколько тут было! А ён гэто каже, што каже: «Была у яго не мати, а мачеха. Была жыдоўка, яго абижала. И ён, кажа, паиёл у гарод рвать... взёў палку и па кветках биў, а яна сказала: “На што рвешь этие кветки?” А ён сказаў: “Я всим жыдбм головы постинаю!”» Разговор таки быў. Говорил гэтак немец, расказваў нам. Гаварят, не любят яны жыдоў, патаму што самый главный прэзидент не любить. Як яны ишли на Расею, так у нас становились, в Мотевчуках з неделю стаяли [C]; Цивинская Р. М., 1931 г.р. Минотовичи Щучинского р-на Гродненской обл., Белоруссия].

В этих текстах можно увидеть стандартный для фольклора образ злой мачехи, которая пытается извести приемного ребенка или угнетает его [АТУ 403, 404, 409, 412, 432, 450, 451, 480А, 510А, 511, 567А, 592, 708, 709, 720, 780В, 781]. Однако роль мачехи может перенимать и бабушка, и даже мать, бросившая его. Но логичная и ожидаемая связка между плохим обращением с ребенком и последующим геноцидом, организованным

им, может отсутствовать, а еврейское происхождение будет приписываться самому Гитлеру или его жене. Следует отметить, что в текстах, постулирующих еврейство бабушки (*Гитлер пришел к власти и начал уничтожать евреев, потому что бабушка у него была еврейка* [Амосова 2016, 26]) или матери Гитлера, ни единое слово не указывает на логично вытекающее отсюда еврейство его самого, напротив – он как бы отделяется от родственников, рассматривается сам по себе. И наоборот – если говорится, что евреем был Гитлер, тема матери или бабушки не затрагивается. Таким образом, получается, что имеющий мать/бабушку-еврейку нееврей Гитлер мстит ей, уничтожая ее народ; а еврей Гитлер испытывает ненависть к соплеменникам:

Гитлер же сам был с евреев. Он же сам... Убивают евреев, все уничтожить надо еврейское. (Соб.: Гитлер, Вы говорите, был с евреев?) Ну так все равно, он был пол-еврей как-то. И вот он приказывал, давал приказ и все. В Германии они же сразу же уничтожили всех евреев, которые разбежались по другим странам, они остались живы [ЦС; Большакова М. М., 1929 г.р. Прейли, Латвия].

А знаешь что, сколько я ужю книг перечитала, вот: Гитлер же тоже яўрей... Ага, вот Гитлер вот тоже яўрей, вот ён уничтожаў всю яўрейскую. [Ф. Седунова В. В., 1932 г.р. Амосенки Россонского р-на Витебской обл., Белоруссия].

Отсылка к прочитанным книгам как к источнику информации, как это видно во втором примере, не всегда может быть достоверной. Весьма распространена ситуация, когда для повышения авторитета традиционного знания о каком-либо факте носитель делаает попытки возвести это знание к книжному источнику [Мороз 2016, 74–82]. Однако у нас нет основания вовсе не доверять информантам, тем более что подобные публикации действительно существуют. Так, похоже, сведения о Гитлере-еврее или о его матери как о еврейке, могут быть почерпнуты из антисемитского издания [Чертович 1999]. В этой книге собраны многочисленные «сведения» – часто в виде кратких, ничем не подкрепленных тезисов – относительно всемирного еврейского заговора и, в частности, относительно планов уничтожения славян. Там просто, без отсылок к каким-либо, даже фэйковым, источникам, утверждается: «Гитлер – еврей по матери. Геринг, Геббельс – евреи». Там же сообщается, что «фашисты планировали уничтожить только тех евреев, которые не поддерживали сионистские лозунги» [Чертович 1999, 116]. Интересно, что сходное утверждение повторяют и наши информанты:

Но с другой стороны... стороны-то, войну поддерживают... финансировали сионисты из Израиля. Он с сионистами в хороших отношениях был, а именно

вот эти вот, на этих всех... где эти, земли славян, православные, вот здесь эти, христианские, вот здесь они уничтожали всех [АЦС; Жучинская С. И., 1963 г.р. Бешенковичи Витебской обл., Белоруссия].

Информанты, от которых записаны тексты о Гитлере-еврее, обычно не видят противоречия и не пытаются объяснить, зачем нужно было уничтожать собственный народ – достаточным оказывается соотнесение двух фактов. Однако в двух случаях это оговаривается. Они, по-видимому, представляют собой индивидуальные попытки установить логические связи и не повторяются:

(Соб.: Почему Гитлер евреев не любил?) А потому что он сам гад такой, и себе подобных не любил [смеется]. Ну так а что тут такого? Это же... это ж Гитлер, ну, а что? Это уже прошло, это уже давно это... Это даже и вспоминать не хочется, потому что так нельзя было делать, как он делал [АЦС; Сошнева В. А., 1951 г.р. Бешенковичи Витебской обл., Белоруссия].

В этом примере, вероятно, можно усмотреть антисемитское высказывание, хотя в целом ни этот информант, ни остальные не высказывали ни малейшей враждебности к евреям, за исключением повтора устойчивых стереотипов, о которых речь пойдет ниже. Поэтому себе подобный скорее следует понимать не как 'гад', а именно как 'еврей'.

Более мотивированным выглядит следующий текст, в котором подчеркивается, что Гитлер был крещеным евреем, и именно это обстоятельство (отступничество от веры) было причиной его ненависти к соплеменникам.

(Соб.: Говорят, немцы всех евреев, когда уничтожали, точно знали, кто еврей?) Он в четвертом поколении еврей. Не знали? Будете знать. Гитлер – у него дед был еврей. Ну вот, пишите, в четвертом там или в третьем поколении он еврей. Это точно на сто процентов.

(Соб.: Так, а почему он евреев уничтожал?) А как кто-то говорил (может, Ленин), что эти вот, которые, как их называть, переkreщенцы, которые стали русскими с евреем (оговорка: с евреев), вот как Вольфович (Жириновский), так, так они еще злее на них, на евреев. Вот как этот... Господи, как же его звать-то... Который вот в Украине, Ма... не Манахольный его фамилия, а... (вспоминает) у него такая длинная фамилия... ну, ладно. Так вот он тоже еврей, и... а как раз были случаи, када в Киеве обидели какого-то еврея. Там эти евреи его вычеркнули, но он считается украинцем, потому что... это тоже как вот... этот, Адольф Гитлер... не первого разлива. Вот. Коломойский! Его вы... евреи вычеркнули со своих там каких-то там определенных

групп. Вычеркнули [АЦС; Беляева К. Н., 1937 г.р. Лепель Витебской обл., Белоруссия]¹.

Среди членов семьи Гитлера еврейкой считают также и его жену. При этом носители, как правило, не знают и не конкретизируют подробностей его брачной жизни.

Что его знает, чё он навязался на евреев, хай хвороба на его. Кто его знает, что-то не полюбил. Да, не любил он евреев. У него ж жена тоже еврейка была вроде. Говорят. Ну, а всё равно он поубивал всех, и себя. [АЦС; Дегтярь Е. М., 1928 г.р., еврейка. Лепель Витебской обл., Белоруссия].

В таких текстах никогда не отмечается, что между Гитлером и женой были конфликты, переросшие в ненависть ко всему еврейскому народу. Возможно, возникновению представлений о национальности Евы Браун способствует ее имя, однако наши информанты никогда не ссылались на относительно недавние исследования ДНК жены Гитлера на предмет ее принадлежности к еврейскому народу. Эти сведения были опубликованы в 2014 г. и достаточно широко распространяются в интернете², но вряд ли могли достичь наших информантов.

У истоков ненависти Гитлера к евреям могут лежать и другие его детские впечатления, а именно обида, нравственные страдания или увечье, которые Гитлеру пришлось претерпеть от евреев. Здесь реализуется распространенный стереотип еврея как ростовщика, обманщика или даже сознательного вредителя, стремящегося нанести ущерб этнически или конфессионально «чужому». Гитлер оказывается вынужден зависеть от евреев-кредиторов, евреи ему выбивают глаз, кастрируют его.

Ему приходилось в детстве побираться и брать у этих евреев кредит у ростовщиков, владить жалкое существование [АЦС; Аноним. Лепель Витебской обл., Белоруссия].

(Соб.: За что немцы так не любили евреев?) *А кто их знает. Это казали, што этый... ихный... як его – Гитлер быў аднаглазый, дак кажуть, жид яму выбіў*

¹ В цитируемом тексте видны следы распространенной тенденции приписывать еврейское происхождение любому, кто занимает высокое общественное положение. Ср. мотив мирового еврейского правительства, большевицкой власти как успешной реализации еврейского заговора и, в частности, еврейского происхождения Ленина, а также распространенную убежденность в еврействе Жириновского, начало которой положило его высказывание, что мама у него русская, а папа – юрист, сделанное на пресс-конференции перед президентскими выборами 1991 г. Тут же упомянут украинский олигарх Коломойский, в 2014–2015 гг. глава администрации Днепропетровской обл., обладатель израильского гражданства.

² См. например: www.inopressa.ru/article/07apr2014/repubblica/eva (дата обращения: 30.07.2021 г.).

глаз. А ти это правда, ти не. Но так гаварыли [АЦС; Головко О. Б., 1931 г.р. Слобода Непальского р-на Витебской обл., Белоруссия].

(Соб.: Почему Гитлер не любил евреев?) Ну вот гаворать – ну, это так ходить паника (имеется в виду – слух), може, не – что кастрыровали Гитлера яврэйские докторы. А ти то правда, ти то не. (Соб.: Кастрировали?) Да. Вот кастрыровали, ён за это нена... не мог перэносить. Это так, но я не знаю, это точно или неточно. Вот. [АЦС; Берестень В. В., 1936 г.р. Бешенковичи Витебской обл., Белоруссия].

Последнее обвинение в адрес еврейских врачей, возможно, соотносимо со страхами перед врачами-евреями, подогреваемым известным делом врачей 1953 г.

В то же время поиск причин геноцида может быть направлен не столько на Гитлера и его жизненные обстоятельства, сколько на евреев и те их характеристики, которые лежат в основе представления славянина о еврее вообще [Белова 2005]. В данном случае речь идет не о личной ненависти Гитлера, а о восприятии евреев немцами в целом. При этом в такое сознание немцев вкладываются те модели восприятия евреев, которые наиболее распространены среди самих наших информантов. Уничтожение, постигшее евреев-соседей, описывается как чрезмерно жестокое, но в общем понятное и небеспричинное. В этом смысле рассказчики отделяют себя от оккупантов, противопоставляют себя им, но склонны видеть логику в описываемых обстоятельствах.

Наиболее распространена связь Холокоста с распятием Христа, причем неоднократно информанты делали отсылку к соответствующему фрагменту Евангелия [Матф 27: 25]: *Кровь на нас и на детях наших*. «Евангельская цитата стала своеобразным лейтмотивом, проходящим сквозь все рассказы, соединяющие, в частности, “кровавый навет” с Катастрофой (Шоа), неоспоримым аргументом в пользу признания вины евреев. Об этом – современный нарратив, записанный в Подолии» [Белова 2005, 113]. Далее автор приводит нарратив, в котором рассказывается, что евреи, когда распинали Христа, сами сказали: «Кровь его на нас и на детях наших» — это означало, что дети будут расплачиваться за грех тех, кто распинал. Это было две тысячи лет назад, но немцы расстреливали всех евреев как раз поэтому. А евреи были против этой (христианской) религии. У них своя, еврейская религия [Там же].

Этот мотив повторяется с большой регулярностью по всей обследованной территории и, очевидно, далеко за ее границами:

Но немец, немцы, Гитлер этой, еўрееў не любил, яны как предатели Бога, яны как предатели. Яны ж распяли, еўреи, Иисуса Христа. А ён же, Иисус Христос, тоже был еўрей. А яны своего племени... яны не любили, что он по ўсё он знаў, и он помогал ўсё, даже мёртвых воскрешаў, больных вылечиваў. Он ходил

по зямле тридцать три года, покули яны его распяли. Вот за это немцы и не любили, Гитлер этой. И ён вот приказывал, чтоб их истребляли, истребляли этох. Вот так яны истребляли [Богова А. С., 1947 г.р. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., Россия].

Таким образом, нацисты выступают здесь как мстители за Христа и как люди, восстанавливающие историческую справедливость. Это может подкрепиться указанием на то, что немцы были очень верующими:

Это вот оттого, что жид выдал Бо[га]... Христа Спасителя выдал, как он прятался, ну так, мы ж не знаем, не видели. А, но знаю, что жид продал Бога. А немцы сильно верили это у Бога, и оны их сильно уничтожали, особенно в войну [Алф. Ефимова Н. М., 1934 г.р. Погорелье Велижского р-на Смоленской обл., Россия].

В ряде материалов подчеркивается, что евреи и сами осознавали эту связь, понимали свою «вину» и потому были готовы к такому повороту событий: “Starsze Żydy uważali, że hitlerowskie wydarzenia, to jest kara za ich nieuczciwość, za nieutrzymanie wiary moźeszowej, bo młodzież nie nosiła bród ani pejsów, jadła mięso trefne i dlatego przychodzi kara. To było przepowiedziane przed wojną (Radymno, woj. przemyskie, 1984 rok)” (Старшие евреи понимали, что гитлеровские действия – это кара за их нечестивость, за то, что они не хранят веру Моисееву, потому что молодежь не носила бород и пейсов, ела трефное мясо – поэтому пришла на них кара. Было предсказание перед войной) [Са́ла 2005, 162].

Более того, это рассуждение время от времени вкладывается рассказчиками в уста самих евреев. Так, А. Цала приводит записанный в 1984 г. в Пшемьшльском (ныне Подкарпатском) воеводстве Польши рассказ о некоем еврейском юноше, которого укрывала во время войны польская (украинская?) семья и который сам объяснял обрушившиеся на его народ несчастья: “Często Wintluk sam mówił: ‘Nasze Żydy Pana Jezusa zabili i za to nas tak męczą’” (Часто Винтлюк сам говорил: «Наши евреи Господа Иисуса убили, за это нас так мучают») [Са́ла 2005, 171–172]. В рассказах, посвященных собственно расстрелам евреев, уничтожению гетто и покорности, с которой жертвы шли на заведомую смерть, тоже часто подчеркивается, что призыв к отказу от сопротивления, высказываемый раввинами или другими лидерами, мотивируется сознанием того, что таким образом якобы над евреями совершается справедливое возмездие за распятие Христа [Белова 2014, 284–286].

Другой причиной, побудившей немцев к уничтожению евреев, была какая-то особенная хитрость и ловкость последних. В хитрости и мудрости евреи превосходят немцев, что вызывало их ненависть:

(Соб.: За что немцы убивали евреев?) *Потому что были... хитрее* [АЦС; Орехова И. И., 1931 г.р. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].

Ну, Гитлер не любил евреев, (потому) что они хитрее их. (Соб.: Хитрее?) Да, они хитрее и хотели завладеть всей властью его, чтоб... а Гитлер их не любил [АЦС; Дубровская В. А. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].

Иногда конкуренция евреев и немцев и борьба их за первенство может эксплицитно выражаться: *И одни мудрецы, и другие мудрецы, и вот такое что... Ну, они... видите, ненависть была такая вот до их (к ним)* [АЦС; Платончик В. В., 1933 г.р. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].

В чем заключалась хитрость евреев, оговаривается не всегда, но в ряде случаев она мотивирует еще одну важную черту, формирующую стереотип еврея у славян-соседей: евреи не любят работать. Важно отметить, что под работой наши информанты всегда подразумевают работу на земле, иногда горожане подбирают ей городской эквивалент. Остальные виды работы – преимущественно торговлю, которой, как постоянно подчеркивается, занимались евреи, за работу не считали:

Они не хотели работать. Простой работы никто не хотел. Всегда еврей где-то... где-то шахер-махер. Купил-продал – во такой вот был у них... они не любили работать, как наши простые люди, надо было работать.

(Соб.: А торговля, это не работа?) *Ну, раньше не считалась работа, это теперь у нас торгашов через двор.*

(Соб.: А раньше, что чем считалось?) *Ну... как-то ремесло, видимо, да, потому что... и вот они ж... была у них эта... выделывали кожи, как вот татары. Вот эта, як она... как она называлась по-ихнему... выделка кожи* [АЦС; Михалевич Г. Ф., 1949 г.р. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].

Часто при этом торговля понимается как обман:

(Еврей —) *это люди, которые не любят труда. А немцы трудолюбивый народ. Я оны ошуканцы (обманщики) такие-сякие. Оны ж и цыганов, цыганов же ж оны не собирали в гетто, потому что их же ж столько не было, они где встретить, на месте сразу его расстреливали. А это ж (еврей) оны не любили за то, что хитрые, хитрее Гитлера, наверно оны, это, к труду неспособные. Что им только обманывать людей.*

(Соб.: Еврей тоже только обманывают?) *А что ж оны? Ни один на стройку не пошел работать еврей* [АЦС; Ботяновская Я. М., 1930 г.р. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].

Такое восприятие распространено весьма широко [Cała 2005, 163]. Немцы не просто видели в евреях конкурентов, но боялись их ума, хитрости и ощущаемого ими самими превосходства:

Każden żyd nie parął się, ten, pracę fizyczną mocno, tylko on zawsze głową. Na, dla tego Hitler nie chciał, bał się ich, dlatego ich wytępił. (Соб.: Кто, кто их wytępił?) No, Hitler no jak, chciał wymordować wszystkich Żydów, bo oni, oni mieli głowy do interesów i wszystkiego. Zawsze mówili: Nasze kamienice, a wasze ulice (Ни один еврей не занимался физическим трудом, они только всегда головой работали. Вот, поэтому Гитлер не хотел... боялся их, потому их уничтожил. (Соб.: Кто их уничтожил?) Ну Гитлер. Ну как – хотел их убить, всех евреев, потому что у них была голова на плечах. Они всегда говорили: (буквальный перевод поговорки) Для нас каменные дома, а для вас – улицы³ [UMCS; Zyta Wał, 1942 г.р., Красичин Подкарпатского воеводства, Польша].

Ум и хитрость евреев, по мнению наших информантов, в частности могли быть направлены на захват государственной власти в Германии, то есть на свержение Гитлера. Таким образом, теория еврейского заговора не ушла от их внимания, хотя, надо отметить, что сведения о нем содержатся всего в трех записях:

(Соб.: Почему Гитлер не любил евреев?) *Они его хотели, мусиць (должно быть), убить вообще тогда, а он...*

(Соб.: Евреи хотели Гитлера убить?) *... Было покушение на его. (Соб.: Что хотели с ним сделать?) Уничтожить хотели его вообще-то, чтоб он у власти не был [АЦС; Парфенович А. В., 1931 г.р. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].*

(Соб.: Почему немцы евреев не любили?) *Там какое-то восстание, говорили, в Германии они делали... (Соб.: Евреи в Германии?) Евреи, да. (Соб.: Поэтому?) Поэтому их не любили и уничтожали. Это я... кто-то мне говорил – я уже не помню [АЦС; Зязюля М. К., 1929 г.р. Глубокое Витебской обл., Белоруссия].*

И боялись немцы, боялись просто того, чтобы ну... не проникли куда-то у... так сказать, в их... дела там, и в... правительство там, ещё куда [Алф. Тимошенко Р. П., 1936 г.р. Краснополье Витебской обл., Белоруссия].

Конспирологической теорией, по-видимому, можно объяснить еще одно опасение, приписываемое нашими информантами гитлеровцам.

³ Поговорка, ставшая в польском националистическом дискурсе формулой, которая обычно приписывается евреям и выражает их отношение к полякам. См., например: www.klubinteligencjipolskiej.pl/2013/07/wasze-ulice-nasze-kamienice (дата обращения: 15.12.2021 г.).

Они уничтожали евреев из-за сходства языков. Языковая близость якобы вызывала опасения именно в связи с тем, что евреи смогут понимать, о чем переговариваются немцы:

(Соб.: Евреи жили только в Кричеве или по деревням тоже?) *Их было много, а в войну их поистребили. Так ненавидели немцы жидов етих... Они язык ихний знали, я не знаю. Это так рассказывают евроят, к немецкому и жидовский подходит...* (Соб.: Т.е. евреи могли понимать, как немцы разговаривают?) *Да, да* [АЛФ []анова А. В., 1939 г.р. Ивановка Кричевского р-на Могилевской обл., Белоруссия].

Из изложенного материала видно, как в попытке обоснования трагического события, оставившего значительный след в культурной памяти местного населения, притягиваются все разработанные традицией механизмы осмысления окружающего мира. Этноконфессиональные стереотипы, сюжетные клише традиционной квазиисторической фольклорной прозы, объединенные с попытками индивидуальной интерпретации, дают достаточные средства, чтобы ужасающую трагедию, произошедшую на глазах предшествующего поколения, воспринимать в той логике хода истории, которая характерна для фольклорного сознания, перевести ее из личного опыта в опыт этнокультурного сообщества.

Благодарности

Авторская работа выполнена по гранту РФФИ № 17-24-01004 «Белорусско-русское этнокультурное взаимодействие в трансграничной перспективе».

Источники

АЛФ [] – Архив лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета

АЦС – Архив центра «Сэфер»

UMCS – Pracownia “Archiwum etnolingwistyczne” w Instytucie filologii Polskiej Uniwersytetu Marii Curie Skłodowskiej. Lublin.

ATU – The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson by Hans-Jörg Uther. Vols. 1–3. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2004. FFC 284 (619 pages) + FFC 285 (536 pages) + FFC 286 (284 pages).

Чертович 1999 – *Чертович В.* Война по законам подлости. Минск: Православная инициатива, 1999. 614 с.

Литература

- Амосова 2016 – Амосова С. «Вот латыш со старовером поспорили...» (рассказы о межэтнических отношениях в Латгалии в межвоенный период) // Живая старина. 2016. № 3. С. 24–27.
- Амосова, Андреева, Иванов 2013 – Амосова С., Андреева Ю., Иванов В. Еврейская религия, религиозные практики и синагоги в рассказах старожилов Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013. С. 78–131.
- Базаревич 2015 – Базаревич А. Еврейское население в народной традиции г. Ушачи и окрестностей: этноконфессиональные стереотипы // Лепель: память о еврейском местечке. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2015. С. 84–88.
- Белова 2005 – Белова О. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М.: Индрик, 2005. 288 с.
- Белова 2014 – Белова О. Историческая память и современный фольклор (на примере народных рассказов из бывших еврейских местечек польско-украинско-белорусского пограничья) // Historia mówiona w świetle nauk humanistycznych i społecznych. Lublin: UMCS, 2014. S. 283–297.
- Белова 2017 – Белова О. Быт и повседневность в рассказах жителей Глубокого // Глубокое: память о еврейском местечке. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2017. С. 177–220.
- Мороз 2014 – Мороз А. «Еврейский текст» города Велижа // Круг жизни в славянской и еврейской культурной традиции. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2014. С. 385–395.
- Мороз 2015 – Мороз А. Еврейский Лепель глазами сельских жителей // Лепель: память о еврейском местечке. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2015. С. 35–52.
- Мороз 2017 – Мороз А. Народная агиография: источники, сюжеты, образы. М.: Форум – Неолит, 2017. 448 с.
- Соколова 1970 – Соколова В. Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. 288 с.
- Терешина 2013 – Терешина Д. «Многие евреи... они все занимались торговлей»: воспоминания о еврейских лавках и бродячих торговцах довоенной Латгалии // Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов. М.:

- Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2013. С. 36–77.
- Cała 2005 – *Cała A.* Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej. Warszawa: Oficyna naukowa, 2005. 218 s.
- Gilbert 1951 – *Gilbert G. M.* Stereotype Persistence and Change among College Students // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1951. № 46. P. 245–254.
- Hosokawa 1980 – *Hosokawa F.* A Functional Theory of Ethnic Stereotypes // *Humboldt Journal of Social Relations*. Vol. 7. No. 2 (Spring/Summer 1980). P. 15–30.
- Karlins, Coffman, Walters 1969 – *Karlins M., Coffman T. L., Walters G.* On the Fading of Social Stereotypes: Studies in Three Generations of College Students // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. Vol. 13. P. 1–16.
- Katz, Braly 1933 – *Katz D., Braly K.* Racial Stereotypes of One-Hundred College Students // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1933. Vol. 28. P. 280–290.
- Madon et al. 2001 – *Madon S., Guyll M., Aboufadel K., Montiel E., Smith A., Palumbo P., Jussim L.* Ethnic and National Stereotypes: The Princeton Trilogy Revisited and Revised // *Personality & Social Psychology Bulletin*. August 2001. P. 996–1010.
- Nicolaisen 1976 – *Nicolaisen W. F. H.* Place-Name Legends: An Onomastic Mythology // *Folklore*. 1976. Vol. 87. No. 2. P. 146–159.
- Quasthoff 1989 – *Quasthoff U.* Etnozentrische Verarbeitung von Informationen: Zur Ambivalenz der Funktion von Stereotypen in der interkulturellen Kommunikation // *Wie verstehen wir Fremdes? Aspekte zur Klärung von Verstehensprozessen*. München: Goethe-Inst., 1989. S. 37–62.

Why Hitler Didn't Like the Jews: The Folklore Version of the Reasons Behind the Holocaust

Andrey Moroz

(Moscow, Russia)

National Research University Higher School of Economics, Faculty of Humanities; Scientific and Educational Laboratory of Theoretical and Field Folklore

PhD, Professor

E-mail: abmoroz@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5164-8080

Abstract: Based on field data, the article discusses folkloric versions explaining Hitler's hatred of Jews. The texts in question were recorded mainly in the territories that were part of the Pale of Settlement, from older people who either themselves had contacts with Jews, mainly before the World War II, or heard a lot about them from their parents. The versions use one of three explanatory strategies: among the closest relatives of Hitler or his colleagues there was a Jew, who has greatly offended Hitler and for this reason he began to revenge on the entire people, or the hatred was caused by the national features of the Jews themselves, who are (according to the ethnic stereotypes of the Slavs) more intelligent, more cunning, lazier than the Germans and Slavs, and can also understand German. Finally, the Holocaust is explained by the Gospel events. In all three cases, the stories about the causes of the Holocaust use the traditional mechanisms of interpretation the surrounding world: ethno-confessional stereotypes, plot clichés of traditional quasi-historical folklore prose, combined with attempts at individual interpretation.

Keywords: Jews, Holocaust, legends, folk religiosity, folklore, ethnic stereotypes

References

- Amosova, S., 2016, "Vot latysh so staroverom posporili..." (rasskazy o mezhetnicheskikh otnosheniakh v Latgalii v mezhoennyyi period) ["Here is a Latvian with an Old Believer argued ..."] (Stories About Interethnic Relations in Latgale in the Interwar Period). *Zhivaia starina*, 3, 24–27.
- Amosova, S., Yu. Andreeva, and V. Ivanov, 2013, *Evreiskaia religiia, religioznye praktiki i sinagogi v rasskazakh starozhilov Latgalii* [Jewish Religion, Religious Practices and Synagogues in the Stories of Old Residents of Latgale]. *Utrachennoe sosedstvo: evrei v kul'turnoi pamiati zhitel'ei Latgalii. Materialy ekspeditsii 2011–2012 godov* [Neighborhood Lost: Jews in the Cultural Memory of Contemporary Latgal. Expeditions Materials, 2011–2012], eds. S. Amosova et al., 78–131. Moscow, The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization "Sefer", 384.
- Bazarevich, A., 2015, *Evreiskoe naselenie v narodnoi traditsii g. Ushachi i okrestnostei: etnokonfessional'nye stereotipy* [Jewish Population in the Folk Tradition of Ushachi and the Surrounding Area: Ethno-Confessional Stereotypes]. *Lepel': pamiat' o evreiskom mestechke* [The Shtetl of Lepel' in Contemporary Cultural Memory], eds. S. Amosova, O. Belova et al., 84–88. Moscow, The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization "Sefer", 496.
- Belova, O., 2005, *Etnokul'turnye stereotipy v slavianskoi narodnoi traditsii* [Ethnocultural Stereotypes in the Slavic Folk Tradition]. Moscow, Indrik, 2005, 288.

- Belova, O., 2014, Istoricheskaia pamiat' i sovremennyi fol'klor (na primere narodnykh rasskazov iz byvshikh evreiskikh mestecek pol'sko-ukrainsko-belorusskogo pogranich'ia) [Historical Memory and Modern Folklore (on the Example of Folk Stories from the Former Jewish Settlements of the Polish-Ukrainian-Belarusian Borderlands)]. *Historia mówiona w świetle nauk humanistycznych i społecznych* [Oral History in the Light of the Humanities and Social Sciences], eds. S. Niebrzegowska-Bartmińska, J. Szadura, M. Szumiło, 283–297. Lublin, UMCS, 386.
- Belova, O., 2017, Byt i povsednevnost' v rasskazakh zhitelei Glubokogo [Everyday Life in the Stories of the Inhabitants of the Hlybokaye]. *Glubokoe: pamiat' o evreiskom mesteckke* [The Shtetl of Hlybokae in Contemporary Cultural Memory], eds. I. Kopchenova et al., 177–220. Moscow, The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 376.
- Moroz, A., 2014, “Evreiskii tekst” goroda Velizha [“Jewish Text” of the Town of Velizh]. *Krug zhizni v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Circle of Life in Slavic and Jewish Cultural Tradition], ed. O. Belova, 385–395. Moscow, The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”, 356.
- Moroz, A., 2015, Evreiskii Lepel' glazami sel'skikh zhitelei [Jewish Lepel through the Eyes of Its Inhabitants]. *Lepel': pamiat' o evreiskom mesteckke* [The Shtetl of Lepel' in Contemporary Cultural Memory], eds. S. Amosova, O. Belova et al., 35–52. Moscow, The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”, 496.
- Moroz, A., 2017, *Narodnaia agiografiia: istochniki, siuzhety, obrazy* [Folk Hagiography: Sources, Plots, Persons]. Moscow, Forum – Neolit, 448.
- Sokolova, V., 1970, *Russkie istoricheskie predaniia* [Russian Historical Legends]. Moscow, Nauka, 288.
- Tereshina, D., 2013, “Mnogie evrei... oni vse zanimalis' torgovlei”: vospominaniia o evreiskikh lavkakh i brodiachikh torgovtsakh dovoennoi Latgalii [„Many Jews ... They Were All Engaged in Trade”: Memories of Jewish Shops and Wandering Merchants of Pre-War Latgale]. *Utrachennoe sosiedstvo: evrei v kul'turnoi pamiatii zhitelei Latgalii. Materialy ekspeditsii 2011–2012 godov* [Neighborhood Lost: Jews in the Cultural Memory of Contemporary Latgal. Expeditions Materials, 2011–2012], eds. S. Amosova et al., 36–77. Moscow, The Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization “Sefer”, 384.
- Cała, A., 2005, *Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej* [The Image of the Jew in Polish Folk Culture]. Warszawa, Oficyna naukowa, 218.
- Gilbert, G. M., 1951, Stereotype Persistence and Change among College Students. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 46, 245–254.
- Hosokawa, F., 1980, A Functional Theory of Ethnic Stereotypes. *Humboldt Journal of Social Relations*, 7(2), 15–30.

- Karlins, M., T. L. Coffman, and G. Walters, 1969, On the Fading of Social Stereotypes: Studies in Three Generations of College Students. *Journal of Personality and Social Psychology*, 13, 1–16.
- Katz, D., K. Braly, 1933, Racial Stereotypes of One-Hundred College Students. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 28, 280–290.
- Madon, S., M. Gyll, K. Aboufadel, E. Montiel, A. Smith, P. Palumbo, and L. Jussim, 2001, Ethnic and National Stereotypes: The Princeton Trilogy Revisited and Revised. *Personality & Social Psychology Bulletin*, August, 996–1010.
- Nicolaisen, W. F. H., 1976, Place-Name Legends: An Onomastic Mythology. *Folklore*, 87(2), 146–159.
- Quasthoff, U., 1989, Etnozentrische Verarbeitung von Informationen: Zur Ambivalenz der Funktion von Stereotypen in der interkulturellen Kommunikation [Ethnic Processing of Information: On the Ambivalence of the Function of Stereotypes in Intercultural Communication]. *Wie verstehen wir Fremdes? Aspekte zur Klärung von Verstehensprozessen* [How Do We Understand Foreign Things? Aspects to Clarify Processes of Understanding], 37–62. München, Goethe-Institut, 130.